

Н.А. Придворов
Е.В. Тихонова

ИНСТИТУТ СВОБОДЫ СОВЕСТИ И СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В ПРАВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Елена Тихонова

**Институт свободы совести и
свободы вероисповедания в
праве современной России**

«Юриспруденция»

2007

УДК 347.1/348
ББК 67.400.7

Тихонова Е. В.

Институт свободы совести и свободы вероисповедания в праве
современной России / Е. В. Тихонова — «Юриспруденция», 2007

Учебное пособие посвящено одной из глобальных проблем
общетеоретического проведения – институту свободы совести и свободы
вероисповедания в современной России. Авторы подвергают критическому
анализу и осмыслению современное состояние проблемы. Для органов
исполнительной власти, юристов, правозащитников, религиоведов, научных
работников и преподавателей, аспирантов, руководителей религиозных
организаций, а также всех интересующихся проблемами свободы совести
и государственно-религиозных отношений в нашей стране.

УДК 347.1/348
ББК 67.400.7

© Тихонова Е. В., 2007
© Юриспруденция, 2007

Содержание

Вступительная статья	6
Глава 1	8
1.1. Определение института права и его структуры в отечественной государственно-правовой доктрине	8
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Елена Тихонова, Николай Придворов
Институт свободы совести и
свободы вероисповедания в
праве современной России

© Н. А. Придворов, Е. В. Тихонова, 2007

© ИД «Юриспруденция», 2011

Вступительная статья

В современной России происходят глубокие социально-политические перемены, обусловленные интеграцией страны в русло общих демократических процессов мирового развития. В этой связи проблемы свободы совести и свободы вероисповедания требуют нового теоретического осмысления как комплексного, межотраслевого института в системе российского права. Как бы не были многочисленны и глубоки предыдущие исследования, во многих из них доминируют устаревшие подходы к данному феномену, отсутствует устойчивый понятийный аппарат.

Практика реализации и состояние свободы совести и вероисповедания в мире указывает на отсутствие «абсолютной» свободы. В качестве примера можно вспомнить публикацию карикатур на пророка Мухаммеда в европейской прессе, которая привела к массовым акциям протеста по всему миру. Неловко сформулированная фраза папой римским Бенедиктом XVI на торжественном собрании студентов и преподавателей немецкого университета г. Ренексбург посвященная теологическим различиям христианства и ислама, привела если не к мировому конфликту, то к острой мировой дискуссии. В связи с этим авторами весьма своевременно предпринята попытка осмысления проблемы института свободы совести и свободы вероисповедания в качестве самостоятельной юридической категории в контексте глобальных изменений во всем мире.

Авторы подвергают критическому анализу и осмыслению современное состояние института свободы совести и вероисповедания, выявляют причины негативных тенденций в данной сфере общественных отношений, анализируют законодательство, регулирующее данный институт путем сосредоточения внимания на наиболее важных и актуальных аспектах свободы совести и вероисповедания в свете преобразований, произошедших в России. Кроме этого ценность работы состоит еще в том, что авторы подвергают критическому осмыслению профессиональную политику Российской Федерации, считая ее непоследовательной, а в ряде случаев и антиконституционной. «Можно констатировать, – пишут авторы, – что на сегодняшний день в России, на федеральном уровне, продолжает формироваться антиконституционная нормативно-правовая база». К такому неутешительному и смелому выводу авторы приходят на основании анализа законодательства и практики его применения.

Следует сказать несколько слов об авторах данного исследования.

Придворов Николай Антонович – доктор юридических наук, профессор, который обладает редким чувством нового, даром юридического предвидения, мощной работоспособностью, один из оригинальных российских правоведов, основоположник общей теории достоинства личности в праве, создатель крупной научной школы. Опубликованные им многочисленные научные и учебно-методические работы как в России, так и за рубежом не оставляют равнодушными ученых, юристов и общественность. Мое личное знакомство с Николаем Антоновичем состоялось в 1989 г. на научно-практической конференции в г. Москве. Тогда его яркое и принципиальное выступление произвело сильное впечатление на участников конференции. С тех пор я являюсь поклонником таланта этого мужественного ученого.

Тихонова Елена Валерьевна – кандидат юридических наук, молодой талантливый ученый, работоспособный и активный участник научных и научно-практических конференций и семинаров, автор ряда научных публикаций, проявивший глубокий интерес к проблеме свободы совести и вероисповедания в праве современной России. Несмотря на активную научную и преподавательскую деятельность, Елену Валерьевну трудно назвать кабинетным ученым. Она олицетворяет собой новую формацию молодых ученых, которые успешно сочетают научно-педагогическую и практическую деятельность.

Авторами собран и проанализирован широкий массив источников и литературы, выработан понятийный аппарат, подвергнут критическому теоретико-правовому анализу Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», внесены предложения и рекомендации по его совершенствованию, определены направления преодоления деструктивных тенденций в области реализации свободы совести и вероисповедания.

Вместе с тем, предлагаемое научное исследование не является подведением неких итогов и не претендует на исчерпывающее и окончательное решение теоретических проблем свободы совести и вероисповедания. Некоторые вопросы, несомненно, носят постановочный и дискуссионный характер, а, следовательно, не все выводы являются бесспорными. Скорее это серьезная заявка на продолжение дальнейшего научного диалога по столь актуальной и не простой теме.

Пчелинцев А. В.,

гл. редактор журнала «Религия и право», член Экспертного совета комитета Государственной Думы Федерального Собрания РФ по делам общественных объединений и религиозных организаций, кандидат юридических наук

Глава 1

Теоретико-правовая характеристика института свободы совести и свободы вероисповедания в российском праве

1.1. Определение института права и его структуры в отечественной государственно-правовой доктрине

Право является цельным системным образованием, которому свойственно иерархическое строение, представляющее собой упорядоченность элементов, способ связи между ними, их внутреннюю организацию. Структуру можно охарактеризовать как закон связи элементов, который выражает упорядоченность, устойчивость (инвариантность) отношений между элементами. Таким образом, структура обеспечивает сохранение целостности, единства явления как системы, образует его каркас, при помощи которого организуется, упорядочивается содержание явления¹. Именно такая структура свойственна праву, состоящему из определенных компонентов – отраслей, институтов, норм, которые образуют элементы единой упорядоченной закономерной организации содержания, единой композиции, системы строения элементов².

Нормативное предписание является исходным элементом правовой материи, а правовой институт представляет собой первичную правовую общность. Научное знание о правовом институте, опирающееся на действующие нормы, дает более широкие обобщения объективного свойства, что позволяет, идя от частного к общему, сформулировать такие черты института, которые имеют всеобъемлющий характер и проявляются, в том числе, и в институте свободы совести и свободы вероисповедания.

Таким образом, природу и особенности правового института необходимо определить и раскрыть для полного и всестороннего исследования сущности правового феномена института свободы совести и свободы вероисповедания в Российской Федерации.

Для определения понятия института права следует обратиться к этимологии понятия «институт», широко применяемого как в общественных, так и в технических науках, что в ряде случаев лишает его необходимой определенности. Слово «институт» означает установление, и поэтому с точки зрения обычного словоупотребления «все в области права можно назвать институтом, начиная от самого права и кончая его единичными нормами»³, тем более, что рассматриваемый термин употребляется для обозначения и иных социально-политических явлений (например, принято говорить об институтах демократии, парламентаризма); и нередко такое значение термина переносится в область права⁴. Если же использовать термин «институт» для характеристики структуры права, то он приобретает точное, «однолинейное» значение⁵, однако в юридической литературе даются различные его трактовки.

¹ Керимов Д. А. Философские проблемы права / Д. А. Керимов. – М.: Мысль, 1972. – С. 313.

² Алексеев С. С. Структура советского права / С. С. Алексеев. – М.: Юридическая литература, 1975. – С. 5.

³ Иоффе О. С. Структурные подразделения системы права (на материалах гражданского права) / О. С. Иоффе // Ученые записки ВНИИСЗ. – М., 1968. – С. 54.

⁴ Алексеев С. С. Указ. соч. – С. 120.

⁵ Там же. – С. 121.

С. И. Ожегов дает определение института как совокупности норм права в какой-нибудь области общественных отношений, той или иной формы общественного устройства⁶.

Юридическим институтом, по мнению О. С. Иоффе, следует считать группу норм, объединяемых специфическим способом применения отраслевого метода к регулируемому им виду общественных отношений⁷.

Правовой институт – это основанная на законе совокупность норм, признанных регулировать в рамках предмета данной отрасли права определенное, обладающее относительной самостоятельностью общественное отношение, а также связанные с ним производные отношения, – утверждает В. С. Якушев⁸.

Л. А. Морозова определяет правовой институт как группу норм права, связанных между собой предметно-функциональными связями, регулирующих конкретный вид общественных отношений и приобретающих в силу этого относительную устойчивость и самостоятельность функционирования⁹.

По мнению Бабаева В. К., нормы права, взаимосвязанные по предметно-функциональному признаку и регулирующие конкретные видовые общественные отношения, образуют правовой институт¹⁰.

О. П. Масюкевич определяет институт права как элемент системы права, представляющий собой объединение правовых норм, регулирующих определенную группу общественных отношений¹¹.

Таким образом, все ученые-правоведы сходятся в одном: правовой институт – это группа норм, объективно сложившихся внутри отрасли права, он является необходимой первичной общностью юридических норм. Однако С. А. Авакьян полагает: «с таким пониманием правового института можно согласиться, но ограничиваться трактовкой института только как совокупности норм права вряд ли целесообразно»¹². Авторы считают данный тезис правомерным и предполагают, что при определении правового института совокупность правовых норм не является основополагающим фактором. Отправным пунктом в понимании сущности правовых институтов, как отмечено С. С. Алексеевым, может быть «предмет правового регулирования»¹³. Перед правовым регулированием стоит задача воздействия на весь комплекс соответствующих общественных отношений. Кроме этого, по мнению С. А. Авакьяна, «политико-правовые принципы являются стержнем, вокруг которого объединяется определенная совокупность общественных отношений, а следовательно, и совокупность норм, их регулирующих»¹⁴. Таким образом, в содержании правового института всегда надо видеть воплощение правовых принципов (идей), в соответствии с которыми происходит воздействие права на соответствующую область общественных отношений. Данное положение поддерживает С. С. Алексеев, который полагает, что наиболее яркое проявление связи политико-правового принципа с входящими в институт нормами права прослеживается в тех отраслях права, где достигнута высокая степень урегулированности¹⁵.

⁶ Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М.: Русский язык, 1989. – С. 251.

⁷ Иоффе О. С. Указ. соч. – С. 54.

⁸ Якушев В. С. О понятии правового института / В. С. Якушев // Правоведение. – 1970. – № 6. – С. 63.

⁹ Морозова Л. А. Теория государства и права: учебник для ВУЗов / Л. А. Морозова. – М.: Юристъ, 2002. – С. 230.

¹⁰ Теория государства и права: учебное пособие для студентов ВУЗов / Под ред. В. К. Бабаева. – М.: Юристъ, 2004. – С. 389.

¹¹ Масюкевич О. П. Теория государства и права: учебное пособие / О. П. Масюкевич. – М.: Дашков и К, 2002. – 201.

¹² Авакьян С. А. Государственно-правовые институты: понятие и формирование (применительно к деятельности Советов) / С. А. Авакьян // Советское государство и право. – 1977. – № 2. – С. 19.

¹³ Алексеев С. С. Указ. соч. – С. 140–141.

¹⁴ Авакьян С. А. Указ. соч. – С. 20.

¹⁵ Алексеев С. С. Указ. соч. – С. 141

Авторы полагают, что в понятии правового института должны отражаться наиболее общие, сущностные стороны данного правового феномена. В связи с вышеизложенным, мы предлагаем собственное определение института права, под которым понимается структурное подразделение системы права, представляющее собой совокупность однородных правовых норм, воздействующих на один вид общественных отношений, связанных единством предмета и метода регулирования, содержащих основополагающие политико-правовые принципы (идеи).

Нормы, составляющие правовые институты, не могут по воле законодателя переместиться в рамки иного правового института, составляют единое, неделимое целое. Юридические нормы могут быть отменены, изменены, но не могут быть механически перенесены в структуру не соответствующего их природе правового образования.

Каждый правовой институт представляет собой относительно обособленный «блок», «агрегат» отрасли, однако по сравнению с последней правовой институт менее автономен и лишь в сочетании, во взаимодействии обеспечивает отраслевое регулирование. Представляется, что основная функция правового института заключается в обеспечении относительно законченного регулирования определенного общественного отношения.

Признаки, выделяющие правовой институт в качестве самостоятельного подразделения правовой системы, обусловлены определяющими функциями правового института¹⁶. Вследствие этого выделим признаки правового института:

- 1) регулятивное воздействие на определенные общественные отношения;
- 2) фактическая и юридическая однородность;
- 3) своеобразие юридической конструкции;
- 4) четкая, определенная внутренняя структура.

Первый признак представляется основным, так как правовой институт оказывает регулятивное воздействие на определенный участок общественных отношений. Например, институт свободы совести и свободы вероисповедания регулирует общественные отношения в связи с реализацией соответствующего субъективного права.

Кроме того правовой институт отличается юридической и фактической однородностью, содержание юридической и фактической однородности выражено в специфической группе понятий, терминов. Например, содержание института свободы совести и свободы вероисповедания выражено в таких понятиях, как «вероисповедание», «религиозная организация», «религиозная группа», «культовые задания», «религиозные обряды и церемонии» и т. д.

Своеобразие, свойственное правовому институту юридической конструкции, выделяется, прежде всего, в системе нормативных актов или в структуре отдельного акта. Если же группа норм не объединена цельной правовой конструкцией, то и нет оснований говорить о наличии в данном случае правового института.

По мнению С. С. Алексеева¹⁷, для структуры правового института характерно:

а) наличие комплекса «равноправных» нормативных предписаний. В институт входят несколько однопорядковых нормативных положений;

б) известная, как правило, юридическая разнородность предписаний. Они потому и связаны в единый комплекс, что обеспечивают разностороннее воздействие на данный участок общественных отношений. Например, регулятивные институты во многих случаях объединяют обязывающие и управомочивающие нормы, включают запреты, общие предписания и др. (впрочем, ряд институтов, в том числе многие охранительные и общие, складываются из норм одной разновидности – таковы, в частности, институты Особенной части уголовного права);

¹⁶ Алексеев С. С. Указ. соч. – С. 126.

¹⁷ Алексеев С. С. Указ. соч. – С. 124.

в) объединение всех норм устойчивыми закономерными связями, которые выражены в общих предписаниях, а главное – в юридической конструкции.

Последний из указанных признаков и является решающим. Структура правового института, как и всех других правовых общностей, характеризуется не только определенным строением, дифференцированностью нормативного материала, но и интегрированностью, своим законом связи элементов.

Правовые институты как главные структурные подразделения отрасли получают внешнее обособленное закрепление в системе российского права. Иногда правовой институт закрепляется в отдельном нормативном юридическом акте. Примером может служить институт несостоятельности (банкротства), который регулируется Федеральным законом РФ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ.

Большинство правовых институтов закрепляется в виде самостоятельных структурных подразделений кодифицированного нормативного акта – главы или раздела. Например, институт соучастия, который закреплен в главе 7 «Соучастие в преступлении» Уголовного кодекса РФ.

С. С. Алексеев считает, что полного тождества между институтом и главой (разделом) нормативного акта нет¹⁸. Но если нормативное предписание и первичная единица текста нормативного акта (статья, часть или абзац статьи, фраза текста) образуют нераздельное единство, то соответствие между правовым институтом и подразделением нормативного акта носит иной характер: здесь в большей степени проявляется возможность расхождения между содержанием (правовой институт) и формой (подразделение нормативного акта). Однако думается, что принципиальное соответствие между правовым институтом и укрупненными подразделениями кодифицированного нормативного акта является своего рода закономерностью, в силу того, что правовой институт нуждается в формальном обособлении. Данное положение все интенсивнее воплощается в правотворческой практике Российской Федерации, так как при определении архитектуры нормативного акта необходимо стремиться к тому, чтобы каждое из его укрупненных подразделений (глава, подглава) посвящалось одному правовому институту¹⁹.

Обособление комплексов нормативных предписаний в самостоятельные правовые институты обусловлено развитием общественных отношений, расширением и усложнением общественных связей, повышением правовой культуры, что и приводит к интеграции нормативного материала.

С. С. Алексеев в монографии «Структура права»²⁰ выработал основные пути формирования правового института, которые можно свести к следующему.

Первый способ формирования института – это непосредственно «конструкторская» деятельность правотворческих органов, которые прямо воплощают определенные теоретические разработки. Данный способ характерен для формирования институтов, вводимых в целях регулирования нового круга общественных отношений. Таковы, например, институт несостоятельности (банкротства), институт приватизации собственности и другие, связанные с существенной перестройкой законодательства.

Второй путь выражает непосредственное влияние на развитие законодательства юридической (судебной) практики, при котором конкретизирующие предписания приобретают самостоятельное значение и происходит постепенное перерастание ассоциации (предписаний) в правовой институт. Таким образом, с появлением правовой нормы практика становится сферой проверки ее жизненности и перспективы, а если рассматривать вопрос шире – то истин-

¹⁸ Алексеев С. С. Указ. соч. – С. 127.

¹⁹ Там же. – С. 128.

²⁰ Там же. – С. 129.

ности соответствующих нормоустановлений²¹. Таким образом, практика неотделима от правовой части института, они должны представлять одно целое. Однако, как обоснованно отметил С. А. Авакьян, при оценке роли практики следует учитывать и возможные отрицательные последствия²². В частности, это попытка превратно истолковать содержание того или иного государственно-правового института, оправдать отступление от его норм в интересах более «целесообразной» практики. Это позволяет сделать вывод о том, что, отчетливо представляя все нежелательные последствия, имея высокую степень урегулированности общественных отношений, четкость предписаний, можно добиться того, что практика станет средством обеспечения эффективности государственно-правового института.

Завершающий аккорд в процессе формирования института играет обособление института в самостоятельное структурное подразделение нормативного акта, до момента такого обособления его правовые начала не получают, как правило, обобщенного нормативного выражения, и потому он выступает в качестве субинститута.

Идея субинститута выдвинута О. С. Иоффе, который пришел к выводу, что «институт – не только не последнее после нормы подразделение отрасли права (имеются еще и подотрасли), но и не всегда первое подразделение, следующее за ней, так как самостоятельные органические образования встречаются иногда и внутри института. Такие образования, – подводит итог автор, – можно было бы назвать субинститутами»²³.

Вместе с тем, не следует смешивать это «усложнение» в строении отдельных институтов с другим, весьма существенным явлением в структуре права – с объединениями институтов. Субинститут – это органическое образование относительно самостоятельного характера, формирующееся внутри институтов.

Правовые институты, в составе которых относительно обособляются субинституты, могут быть названы сложными.

Таким образом, правовой институт представляет собой системно-целостное, нерасчленимое образование, единую правовую общность, однако эта целостность существует вследствие того, что отдельные нормативные предписания связаны не только однородностью фактического и юридического содержания, своеобразием юридической конструкции, но и определенной внутренней организацией. Структура правового института во многом зависит от его разновидности.

Научная разработка классификации государственно-правовых явлений вообще, правовых институтов в частности, позволяет глубже познать их сущность и характерные особенности, раскрыть их функциональные связи с другими явлениями.

При разрешении проблемы классификации правовых институтов на передний план неизбежно выдвигаются те специфические черты, которые характеризуют их как особую разновидность правовых регуляторов общественных отношений.

Правовые институты подразделяются по отраслям права. Как структурные подразделения отрасли права институты отличаются отраслевой чистотой и состоят из нормативных предписаний одной определенной отрасли – гражданского права, земельного права и т. д.

На формирование правовых институтов, на их дифференциацию и интеграцию влияет ряд системообразующих факторов. Как и нормативные предписания, правовые институты охвачены процессом специализации. Иначе говоря, специализация, «разделение труда» происходит не только между отдельными нормами, но и между институтами.

²¹ Казимирчук, В. П. Право и методы его изучения / В. П. Казимирчук. – М.: Книга, 1965. – С. 152–156.

²² Авакьян С. А. Государственно-правовые институты: понятие и формирование (применительно к деятельности Советов) / С. А. Авакьян // Советское государство и право. – 1977. – № 2. – С. 23.

²³ Иоффе О. С. Структурные подразделения системы права (на материалах гражданского права) / О. С. Иоффе // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 14. – М., 1968. – С. 51.

В принципе применительно к каждому правовому институту может быть установлен тот главный системообразующий фактор, который обусловил обособление данного комплекса нормативных предписаний. Чаще всего – это особенности данной разновидности общественных отношений, то есть особенности предмета регулирования. Некоторые институты обособились по функциональному признаку и по признаку того, являются они общими или специальными.

В то же время, надо видеть, что правовые институты разноплоскостны. Например, в трудовом праве институт «трудовой договор» обособился в связи с особенностями предмета – договорных трудовых отношений, а институт «труд молодежи» – в связи с особенностями определенных субъектов. Вместе с тем, в трудовом праве выделились и общие институты.

Поэтому разновидности правовых институтов могут быть с достаточной точностью установлены лишь тогда, когда при их рассмотрении поочередно вводятся классификационные основания с учетом действия разных системообразующих факторов. Лишь при таком подходе становится возможным выявить подлинную картину реально существующих правовых институтов, каждый из которых занимает строго определенное место в системе отрасли права²⁴.

Наиболее общим образом правовые институты подразделяются на регулятивные и правоохранительные.

Обособление правоохранительных институтов имеет весьма существенное значение для понимания сложных процессов, характерных для развития структуры права.

Тенденция формирования самостоятельных правоохранительных институтов специфична для всех материальных отраслей российского права регулятивного профиля. Закономерно поэтому, что в кодифицированных актах, изданных в последние годы, правоохранительные нормы сгруппированы законодателем в отдельные главы и разделы.

К примеру, глава XIII Земельного кодекса Российской Федерации «Ответственность за правонарушения в области охраны и использования земель» содержит нормы, которые объединяются в правоохранительный правовой институт.

Обособление правоохранительных институтов выражает объективный процесс углубления правовых начал в жизни демократического общества, дальнейшего укрепления законности. С позиций глубинных закономерностей развития российского права сведение правоохранительных предписаний в единые комплексы необходимо потому, что таким путем происходит их прямое подчинение принципам законности, гуманизма, справедливости, имеющим в области государственно-принудительной деятельности органов правового государства специфическое выражение.

Правоохранительные институты отличаются известными особенностями, которые органически связаны с запретами, образующими непосредственную базу, нормативную основу правоохранительных норм. Среди конкретизирующих норм особо большую роль в правоохранительных институтах играют вариантные предписания (В-предписания). Во многих случаях специализация содержания правоохранительных институтов состоит в закреплении различных вариантов применения государственно-принудительных мер в зависимости от конкретных фактических обстоятельств, отраженных в составах правонарушений.

Особой классификацией правовых институтов является их деление на предметные и функциональные.

Каждый правовой институт посвящен определенному участку общественных отношений. Таким участком в большинстве случаев служит специфический предмет регулирования. Предмет как основание дифференциации институтов следует понимать в самом широком смысле. С. С. Алексеев в монографии «Структура права»²⁵ выделяет следующие особенности предмета правового регулирования:

²⁴ Алексеев С. С. Структура советского права / С. С. Алексеев. – М.: Юридическая литература, 1975. – С. 136.

²⁵ Алексеев С. С. Указ. соч. – С. 143.

- конкретные разновидности отношений данного вида, в том числе разновидности товарных имущественных отношений в области оборота, лежащие в основе деления обязательственных институтов гражданского права (институты купли-продажи, поставки, подряда и т. д.);
- объекты правоохранительной деятельности, например собственность, личные права граждан и другие объекты, в соответствии с которыми подразделяются институты особенной части уголовного права;
- отдельные элементы отношений данного вида: рабочее время, время отдыха, заработная плата и иные, предопределяющие классификацию институтов трудового права;
- стадии движения отношений (возбуждение дела, судебное разбирательство и т. д.) как основание подразделения процессуальных институтов.

Функциональные институты – это продукт функциональной дифференциации права. Развитие и усложнение правового организма состоит не только в том, что складываются предметно-специализированные и конкретизирующие нормативные предписания, но и в том, что формируются институты, призванные дать «сквозное» регулирование отдельной операции в правовом регулировании, касающейся многих разновидностей данных отношений.

Отметим, что источником многих функциональных институтов служат вариантные конкретизирующие предписания (В – предписания), которые и составляют единый, юридически сцементированный правовой комплекс. При этом, как полагают авторы, каждый функциональный институт регулирует определенный участок общественных отношений, то есть имеет предмет правового регулирования.

Особую разновидность в плоскости рассматриваемого деления образуют процедурно-процессуальные институты. Однако институты, входящие в состав процессуальных отраслей (прежде всего, институты уголовно-процессуального и гражданско-процессуального права), насыщены таким специфическим общественно-политическим, нравственным и юридическим содержанием, что они образовали особые сферы правового регулирования. Сохраняя функциональный характер по своему происхождению, то есть по генетической линии, они обособляются внутри данной процессуальной отрасли преимущественно по предметному признаку. В составе процессуальных отраслей иногда складываются свои функциональные институты. К таким институтам, например, следует отнести комплекс норм уголовно-процессуального права, регулирующий производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних (гл. 50 УПК РФ).

Особое место среди институтов той или иной отрасли права занимают общие институты. Они не только сводят воедино нормативные обобщения, закрепляющие достижения правовой культуры, но и как бы возводят их в степень. Именно общие институты являются показателями юридического своеобразия данной отрасли или ее крупного подразделения, реальным выражением их существования в качестве обособленных правовых общностей.

Существует две группы правовых институтов данной разновидности: общезакрепительные и основные. Общезакрепительные – это наиболее общие функциональные институты, так как те комплексы норм, которые являются функциональными, имеют в определенной степени общий характер: они «выводят за скобки» некоторые единые моменты, касающиеся ряда отношений. В других же случаях функциональное регулирование касается не льгот и особенностей регулирования и не процедурных вопросов, а содержания всех отношений данного вида или рода²⁶.

К числу общезакрепительных следует отнести большинство институтов, которые включаются в состав общих частей или общих положений кодифицированных актов. В советском уголовном праве такими институтами являлись, в частности, институты необходимой обороны и крайней необходимости (ст. ст. 37, 39 УК РФ), институт соучастия (ст. 32–36 УК РФ) и др.

²⁶ Алексеев С. С. Указ. соч. – С. 145.

В сфере гражданского права – это институт сделки, институт исковой давности, институт сроков.

С. С. Алексеев выделяет различие между общезакрепительными и функциональными институтами: «так как данная разновидность правовых образований касается существенных вопросов содержания всех или большинства отношений соответствующего вида, в отраслевом регулировании они по своему месту и значению «выдвинуты вперед». Речь идет не только о том, что общезакрепительные предписания излагаются в первых главах и разделах кодифицированных актов, но и о том, что они играют определяющую роль по отношению ко всем иным, предметным и функциональным институтам. При толковании и применении всех нормативных предписаний, входящих в отрасль, ее общезакрепительные нормы имеют исходное значение»²⁷.

Основные общие институты содержат нормы, закрепляющие общие дефиниции, принципы отрасли, задачи законодательства (первые главы УПК РФ, ГПК РФ, ГК РФ и др.).

Таким образом, в составе каждой отрасли есть только один основной институт, являющийся носителем социально-политического и юридического содержания, в который входят дефиниции, принципы, задачи. Существенное правовое значение основного института заключается в том, что он формируется в нераздельном единстве с общезакрепительными институтами данной отрасли, образуя с ними особое подразделение – Общую часть.

Специализация институтов российского права выражается в ряде случаев в их дифференциации по сферам («ветвям») отношений данного вида.

Так, в гражданском праве Российской Федерации регулирование собственности дифференцируется в соответствии с ее формами и видами. В настоящее время здесь сложилось несколько самостоятельных институтов – институт частной собственности, институт государственной собственности, институт муниципальной собственности.

Как и в других случаях, дифференциация правовых институтов по сферам вызывает необходимость встречного процесса – интеграции нормативного материала. В соответствии с этим в некоторых областях российского права намечается формирование генеральных институтов.

Генеральный институт представляет собой комплекс норм, которые закрепляют общую юридическую конструкцию, в преломленном виде (по сферам) выраженную в дифференцированных институтах. По своей природе генеральные институты родственны общезакрепительным: их роль состоит в том, чтобы выразить то юридически единое, которое свойственно отдельным ветвям дифференцированного правового регулирования. Процесс формирования генеральных институтов в российском праве нельзя признать завершенным.

²⁷ Там же. – С. 146.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.